

Сунь Гун Цзы, который был там, то есть молодой Гун Цзы из этого города Юньшань, Сунь Чжоу, ему нравилось, что вокруг него было столько женщин, и все они тоже были "красивыми".

Но черный Хиеуи, большая красота, и личность, черные губы, длинные ресницы, черные глаза, более темная красота, сделали глаза Сунь Чжоу блеск экстра яркий.

Только Сунь Чжоу подошел, посмотрел на Черную Сюю и улыбнулся: "Эта девушка, как тебя зовут?".

Хэй Сюй глазела: "Лучше не связывайся со мной!"

Сунь Чжоу не ожидала, что горничная после этого будет такой дикой, сразу же разогрелась и засмеялась: "Не торопись, подожди, пока я возьму гонгзи твоей семьи, а потом обсужу это с тобой как следует".

"Гонгзи" моей семьи? О ком ты говоришь!" Хэй Сюю сверкал, пока Сунь Чжоу указывал на Линь Тянь.

Хэй Сюй затем задался вопросом, а также посмотрел на Линь Тянь: "Почему кто-то думает, что я твоя служанка?"

"Потому что ты привыкла быть чьей-то горничной, так что ты не можешь изменить эту природу, даже когда ты стоишь рядом со мной." Линь Тянь объяснила с улыбкой.

Черная Хиеуи была мгновенно бессильна опровергнуть, но черная Хиеуи хотела посмотреть, как Линь Тянь планирует спасти людей на этот раз, поэтому она посмеялась и сказала: "Я его горничная, и этот мой гонгзи очень мощный, я советую вам не связываться с ним!"

Первоначально здесь хозяином был Сунь Чжоу, а женщины и слуги, увидев себя, должны были быть вежливы, но с этими словами Черный Сюй сразу же залил огонь горючим.

Это сделало настроение Сунь Чжоу, желая убрать Линь Тянь еще более треснутым, и он даже угрожал посмеяться: "Эта девушка, тогда вы можете посмотреть, как я заставлю его покорно встать на колени!"

Черный Сюэюй, однако, дразнил: "Советую тебе, ах, не надо, иначе позже тебе придется потерять лицо перед столькими красавицами".

Чем сильнее были насмешки Чёрного Сююю, тем злее становился Сунь Чжоу, в то время как Линь Тянь передавал Чёрному Сююю: "Ты пытаешься заставить его убить меня!"

"Разве ты не собираешься стать плейбоем? Разве ты не собираешься стать героем и спасти

красоту? Я посмотрю, что тебе делать! Но я должен напомнить вам, что это город Юньшань, который принадлежит ко второму классу города префектуры Юньчжоу, если вы нанесете кому-то здесь неизбирательное оскорбление, вы можете пойти против суда, даже если у вас есть Вторая Мисс, которая защитит вас, я не думаю, что префектура Юньчжоу позволит вам издеваться над людьми". Хэй Сюй смеялась, когда съела Линь Тянь.

Линь Тянь, однако, засмеялась: "Смотрите! Как я заставил его смиренно признаться мне в своей ошибке".

Хэй Сюй не поверил, и что Сунь Чжоу, видя, что ни Линь Тянь, ни Хэй Сюй не разговаривали, сразу же закричал окружающим: "Кто-нибудь, снимите его за меня!".

В этот момент появилась группа охранников, в то время как женщины из этого Дома молодежи "Десять миль благоухания" пугались одна за другой, что касается других молодых людей, они спрашивали: "Господин Сунь, разве он не ваш друг?".

"Неужели у меня такой поношенный друг?" Солнце Чжоу презирало, и только тогда оно рассвело толпу.

Особенно те женщины, которые только что наклонились назад к Линь Тянь, воспользовались возможностью сбросить камни: "Молодец, что выдал себя за подругу герцога Сунь".

"Ты ублюдок, как ты смеешь нам врать!"

"Какой мерзкий парень!"

Линь Тянь беспомощно вздохнул, когда увидел рты этих женщин: "Минуту назад они виляли головами, а теперь кусаются один за другим, как смешно!"

Вздох Линь Тяня не вывел из себя вину женщин из оранжереи, вместо этого они все прокляли и сказали, что Линь Тянь обманул их.

Но в тот момент Линь Тянь почувствовал странную силу внутри своего тела, в то время как Линь Тянь любопытно посмотрел внутрь и обнаружил, что третий лепесток упал.

Это заставило Линь Тянь посмеяться: "Небольшая сенсация, чтобы сделать прорыв".

Линь Тянь также не ожидал, что просто наткнувшись на маленькую вещицу - шлепок женщины из зеленого дома - создаст "прозрение" и сделает на один лепесток меньше.

"Вперед!" Также в тот момент, что Сунь Чжоу сказал слово, и эти охранники бросились, готовые сделать ход, в то время как Линь Тянь вытащил жетон.

Фишка была горной формы, и черный, это был верхний уровень ворот Гостевой Орден, выданный тем старым мастером Солнцем только что.

Когда охранники увидели это, они все испугались, в то время как Сунь Чжоу смотрел: "Как ты сюда попал?".

"Неважно, как я сюда попал." Линь Тянь засмеялся и сказал, но Сунь Чжоу не обрадовался и ворчал: "Ты, наверное, поднял его".

"О? Неужели? Тогда можешь попробовать!" Линь Тянь чихнул, затем также повернулся, как будто ничего не случилось, и подошел к тому Сяо Ци и сказал с улыбкой: "Кто хочет уйти, пойдемте со мной сейчас".

Сяо Ци очень обрадовался и поспешил за ним, в то время как те из "Десятимильной затяжки" также в восторге отставали друг от друга.

Но этот Сунь Чжоу был человеком, который хотел спасти лицо, так как он мог позволить Линь Тянь забирать людей, поэтому он посмотрел на этих женщин из оранжереи: "Говорю тебе, кто осмелится выйти из этих ворот, я повернусь и обязательно умру!"

Женщины десяти миль аромата были потрясены, в то время как Сунь Чжоу насмеялся над Линь Тянь: "Малыш, ты ученик высшего уровня, может быть, моя охрана не осмеливается ничего с тобой сделать, но эти женщины, они обычные оранжереи, я могу делать все, что захочу!"

Хэй Сюй не ожидал, что Сунь Чжоу будет таким доминирующим, в то время как оранжерейные женщины, которые смотрели, радовались друг за другом: "Сунь Гун Цзы, могучий!".

Сунь Чжоу был доволен и имел самодовольное выражение лица, а Линь Тянь уставился на Сунь Чжоу со злой улыбкой: "Ты веришь мне, я отменю тебя!".

"Разрушить меня"? Хаха! Малыш, сделай это! Я позволю тебе это сделать!" Что Сунь Чжоу совсем не воспринял слова Линь Тяня всерьез, и до сих пор провоцирует.

Эти женщины-теплицы, однако, флиртовали один за другим: "Малыш, ты знаешь, какой уровень выращивания Сунь Гунци?".

Уровень выращивания Сунь Чжоу был в царстве отвлечения, которое не было слишком слабым в городе второго сорта, поэтому он сознательно освободил свою ауру и был все еще диким: "Малыш, смотри, это не может сравниться с простыми смертными, как ты!"

Линь Тянь действительно не имел никакого культивирования на данный момент и выглядел так, как будто он был смертным, в то время как Линь Тянь улыбнулся: "Ты действительно

уверен, что хочешь, чтобы я это сделал?".

Сунь Чжоу до сих пор не воспринял всерьёз Линь Тянь, смеясь и говоря: "Да ладно, я стою здесь, ты даже не можешь причинить мне боль!".

Этот черный снежный нефрит посмотрел на Лин Тяня, чтобы понять, осмелился ли он сделать ход или нет, кто знал, что у Лин Тяня в руке был вентилятор, и бросил его.

Этот Сунь Чжоу тогда был запутан в лозу, в то время как все охранники были шокированы, но они не осмелились помочь, в конце концов, Линь Тянь был лучшим учеником, только глава семьи был квалифицирован, чтобы заказать действие.

Но те женщины из оранжереи, которые были зрителями, пугались одна за другой, как и Сунь Чжоу начал там бороться, проклиная его ртом: "Ты, малыш, у тебя есть культивирование!".

"Да, но это всего лишь царство Преобразования Бога". Линь Тянь играл со своим поклонником и улыбался, в то время как Сунь Чжоу сразу же закричал окружающим: "Что ты ошарашен, иди!".

"Молодой герцог, у него приказ привратника".

Сунь Чжоу притупил: "Иди, иди за моим отцом!".

Кто знал, что в это время Янь Муге поспешно вышел из дальнего коридора, и эти охранники увидели его и тут же сказали: "Командир Янь здесь".

Сунь Чжоу был очень рад и даже закричал Яну Мугеру, который вошёл: "Командир Янь, ты как раз вовремя, поторопись и схвати этого ребёнка!".

Янь Му Гэ только что заметил это в тени, но он думал, что Линь Тянь не сделает ход, но кто знал, что Линь Тянь сделает ход, когда он сказал, что сделает, полностью игнорируя статус Сунь Чжоу, что напугало Янь Му Гэ в спешке, чтобы сохранить порядок.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1236303>